

Бернгардт Оксана Вячеславовна

канд. филол. наук, доцент

Орлова Елена Вячеславовна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
медицинский университет» Минздрава России

г. Ярославль, Ярославская область

DOI 10.21661/r-113583

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ МОДЕЛИ СЛОВАРЯ-ТЕЗАУРУСА РЕЧИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ

***Аннотация:** одной из насущных проблем современной лингвистики и межкультурной коммуникации является лексикографическое описание слова в совокупности с его своеобразным культурным фоном. Эта проблема решается путем создания словарей, раскрывающих мир ребенка через язык. Речь ребенка-билингва никогда прежде не была предметом лексикографирования и лингвокультурного анализа. Избранный подход к изучению речевых особенностей двуязычных детей обусловлен той ролью, которую культурный фон способен играть в системе языковых средств отражения специфичного восприятия в условиях жизни в нескольких культурах одновременно. Впервые разработана модель лексикографического словаря с описанием речи ребенка-билингва. В качестве основного метода сбора материала использовано анкетирование.*

***Ключевые слова:** язык, мышление, бикультурность, ребенок-билингва, словарь-тезаурус, речь ребенка-билингва, языковой мир, картина мира, языка, культура, детская речь, детская психология, развитие психических процессов, формирование психических процессов, культурная значимость, языковые факты.*

Особым разделом в изучении детской речи является изучение речи ребенка-билингва. Подобные исследования проводятся как в России, так и в других странах мира. В России центрами изучения детской речи являются такие города, как

Белгород, Орел, Череповец, Иваново, Пятигорск, Петербург, где существуют научные школы по исследованию детских высказываний.

На основе анализа лексикографического описания детской речи была разработана модель словаря-тезауруса речи ребенка-билингва, чтобы показать ту особенную составляющую, которая характеризует языковой мир двуязычного ребенка и отличает его от детей-монолингвов.

Формой фиксации особого языкового мира ребенка-билингва был выбран тезаурусный словарь, построенный по модели «Словаря-тезауруса детской речи» В. К. Харченко, где «словарная статья включает заголовочное слово, так называемую лемму, далее дается в ряде случаев семантизация детского слова, то есть указывается его значение, иллюстрируемое высказыванием ребенка» [5. С. 4]. Формотворчество детей сохранено без отсылок к нормативной словоформе. Комментарии к значениям и формам слова сводятся к минимуму, а на первый план выносятся «детские контексты» [5. С. 4]. Если реплика ребенка требует пояснения, оно приводится в круглых скобках. Имя информанта и возраст указывается в квадратных скобках в конце статьи.

Поскольку фиксируется детская речь ребенка-билингва, те немецкие слова, которые «проскальзывают» в его речи, даются на немецком языке. Грамматические и фонетические «неправильности» приводятся в оригинале без указаний на нормативные грамматические и фонетические формы, если это не затрудняет понимание высказывания. Фонетические особенности речи обозначаются графически и с помощью постановки ударения (выделяется жирно).

Информантами послужили 17 детей (семь девочек и десять мальчиков) в возрасте от 4 до 10 лет (включительно), из них: один ребенок четырехлетнего возраста, один – пятилетнего, один – шестилетнего, три ребенка – семи лет, два – восьмилетнего, два – девятилетнего и шесть детей десятилетнего возраста, проживающие в Германии не менее 5 лет. У двенадцати информантов оба родителя говорят на русском языке как на родном и являются переселенцами из России или Казахстана. У пятерых детей один из родителей немец, не владеющий свободно русским языком.

Для характеристики информантов существенным вопросом является разграничение понятий «русский язык» и «второй язык». При определении родного языка нельзя говорить о том, что для всех опрошенных детей русский язык является родным, поскольку не наблюдается первоочередность усвоения русского языка. Одна группа детей (одиннадцать человек), проживавшая до определенного возраста (от 2,6 лет – до 5,8 лет) в России, усваивала русский язык как родной и единственный, другая же часть родилась в Германии, в межнациональных семьях и здесь невозможно четко определить первоочередность усвоения языков – русского или немецкого. Что касается первой группы детей, усваивавших русский язык до пяти лет, то представляется сомнительным говорить о его усвоении как языка вообще, поскольку в ранний преддошкольный период происходит лишь начало овладения грамматическими формами, диалогической и ситуативной речью.

В данной ситуации можно сделать вывод, что опрашиваемые дети лучше владеют немецким языком, по отношению к которому русский язык занял подчиненное положение второго языка.

В соответствии с гипотезой научного исследования о существовании особого языкового мира ребенка-билингва, была разработана специальная методика по подготовке языкового материала, послужившего основой модели словаря, который может быть охарактеризован как демонстративный словарь богатств детской речи ребенка-билингва. Подготовка словаря проходила в несколько этапов. *На первом этапе* на базе методики, разработанной в исследованиях В. К. Харченко в словарях детской речи [3, 4, 5,] был подготовлен: а) свободный регистр вопросов на русском языке, которые должны были быть заданы детям-информантам, б) список натурфактов, описание которых должны были дать информанты, с учетом тематической классификации (описание объектов природы, отношения в семье и межличностные отношения, желания, чувства и т. д.), в) проведена подготовительная работа с группой информантов, в ходе которой детям объяснялось, что их речью интересуются в целях пополнения будущего словаря ребенка-билингва. Чтобы заинтересовать самых маленьких, им проигрывалась

запись их первых реплик. Отказ отвечать воспринимался спокойно. *Второй этап* – это, непосредственно, этап интервьюирования. Вопросы предлагались на русском языке в произвольном порядке. Они строились таким образом, чтобы исключить односложные ответы. Интервьюирование информантов проходило без присутствия родителей (чтобы избежать поправок и подсказок с их стороны), в привычной для ребенка обстановке (в классах, где проходят занятия по русскому языку). Речь информантов фиксировалась с помощью аудиотехники (диктофона), после чего она несколько раз прослушивалась, дробилась на микрофрагменты и заносилась в банк компьютерных данных. Все неоднократно проверялось и уточнялось. *Третьим этапом* стала расшифровка аудиозаписей на бумажные носители. *Четвертый этап* – обработка информации, перенесенной на бумажный носитель, который включает выделение ключевых слов и сортировка реплик по ключевым словам, а также корректировку собранного материала. Некоторые детские высказывания брались не полностью, так как не имели отношения к данному явлению, что графически обозначалось троеточием. С другой стороны, в данной модели словаря контексты высказываний берегутся, чтобы точнее передать речь, поэтому в отдельных словарных статьях встречаются реплики, не имеющие отношение к трактуемому слову, но обеспечивающие цельность восприятия речевой ситуации. В модели словаря опускались незначительные шероховатости обычной устной, неподготовленной речи ребенка. *Пятым этапом* стала разработка параметров словарной статьи. Словарная статья включает заголовочное слово, далее дается высказывание ребенка, после чего, если есть в картотеке, другое значение с другим «высказыванием-иллюстрацией». Внутри словарной статьи высказывания детей располагались по возрастному признаку (сначала высказывания младших детей, затем более старших). В круглых скобках помещены необходимые пояснения к той или иной реплике ребенка, чтобы, например, обрисовать ситуацию: долго думает, улыбнулся и т. п. В квадратных скобках в конце статьи указывается имя информанта и возраст с точностью до месяца.

При создании модели словаря детской билингвальной речи задавались вопросы, целью которых не являлось получить толкование того или иного слова, а лишь добиться от ребенка описание ситуации, в которой слово может, с его точки зрения, употребляться. Подобным способом мы старались избегать получения детских толкований. Однако, в речевых ситуациях толкования все же случались, но по инициативе ребенка, а не задавались специально интервьюером: *Джунгли (Размышляет, где лучше жить в городе или в деревне.)* – В городе можно делать все, что хочешь, а в джунгли ... там вот такие звери ... много. – *Ты сейчас рассказываешь про джунгли, а ты знаком со словом «деревня»?* – Да, я знаю. Это, где очень много дерева [Миша, 7 л.]

Словари детской речи, в том числе и словари речи детей-билингвов, содержат информацию, интересную не только лингвистам, но и психологам, педагогам, детским писателям, а также всем тем, кто профессионально связан с речью детей.

Список литературы

1. Бернгардт О.В. Речь ребенка-билингва как предмет лексикографического описания (ситуация русско-немецкого двуязычия): Дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2009. – 218 с.
2. Бернгардт О.В. Лексикографические аспекты билингвальной речи: Методические материалы к спецкурсу по лексикографии детской речи [Текст]. – Ярославль, 2007. – 62 с.
3. Харченко В.К. Парадоксы детской речи: Опыт словаря [Текст] / В.К. Харченко, Н.М. Голева, И.М. Чеботарева. – Белгород: Белгородский гос. пед. ун-т, 1995. – 152 с.
4. Харченко В.К. Словарь-тезаурус детской речи [Текст]. – Белгород: Изд-во Белгород, гос. ун-та, 2001. – 216 с.
5. Харченко В.К. Словарь современного детского языка. В 2-х т. Т. 1. А-О [Текст]. – Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 2002. – 346 с.